

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 821.161.1(043)+821.161.3(043)

ЛЕПИШЕВА

Елена Михайловна

**ПЬЕСЫ ЕЛЕНА ПОПОВОЙ В КОНТЕКСТЕ РУССКОЙ
ДРАМАТУРГИИ ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XX — НАЧАЛА XXI ВВ.
(ГЕРОЙ, КОНФЛИКТ, ХРОНОТОП)**

Автореферат на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальностям: 10.01.02 — русская литература,
10.01.01 — белорусская литература

Минск, 2018

Работа выполнена в Белорусском государственном университете

**Научный
руководитель**

Гончарова-Грабовская Светлана Яковлевна,
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой русской литературы
Белорусского государственного университета

**Официальные
оппоненты:**

Синькова Людмила Дмитриевна,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры истории белорусской литературы
Белорусского государственного университета

Данилович Татьяна Валерьевна,
кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры
белорусской и зарубежной литературы
УО «Белорусский государственный педагогический
университет имени М. Танка»

**Оппонирующая
организация**

ГНУ «Центр исследований белорусской культуры, языка
и литературы НАН Беларуси»

Защита состоится 8 июня 2018 г. в 14.30 на заседании совета по защите диссертаций Д 02.01.12 при Белорусском государственном университете по адресу: 220030, г. Минск, ул. К. Маркса, 31, ауд. 62 (телефон ученого секретаря: 3276378).

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Белорусского государственного университета.

Автореферат разослан «3» мая 2018 г.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций

Н. Н. Хмельницкий

ВВЕДЕНИЕ

Елена Георгиевна Попова – известный белорусский (русскоязычный) драматург, пьесы которого признаны не только в Беларуси, но и в России, Польше, Эстонии, Германии, Великобритании, Швейцарии, Японии, о чем свидетельствуют их публикации в зарубежных антологиях¹, постановки на сценах различных стран мира², победы драматурга в международных конкурсах. Так, драма «Баловни судьбы» получила первую премию на I Европейском конкурсе пьес в Германии (1994), а спектакль по ней был включен в программу Боннского фестиваля «Новая пьеса Европы» (1998).

Особое место Е. Поповой в белорусской драматургии предопределено тем, что ее пьесы органично вписываются в контекст русской драматургии последней трети XX – начала XXI вв.: произведений представителей «новой волны» 1970-1980-х гг. (Л. Петрушевской, А. Соколовой, О. Кучкиной, А. Галина, А. Казанцева, В. Славкина, В. Арро, С. Злотникова, Л. Разумовской, В. Мережко, М. Арбатовой), их драматургической практики 1990-2000-х гг., являясь примером русско-белорусских литературных связей в области драматургии на протяжении указанного периода.

Проблема взаимодействия русской и белорусской литератур была и остается одной из приоритетных в отечественном литературоведении. Она достаточно глубоко изучена в области прозы (А. Андреев, Е. Крикливец, Т. Мельникова, И. Саверченко, И. Шпаковский) и поэзии (В. Рагойша, М. Тычина, И. Штейнер и др.), в меньшей степени – в драматургии (Н. Аксенчик, М. Козловская, Е. Таразевич).

Актуальность диссертации определяется следующими факторами:

1) назревшей необходимостью детального исследования русско-белорусских связей в области драматургии последней трети XX – начала XXI вв., обусловленных сменой социокультурной ситуации (закат советской эпохи → распад СССР) и художественной парадигмы (переход от нормативности принципов освоения действительности к эстетическому плюрализму постсоветского времени);

2) отсутствием глубокого изучения пьес Е. Поповой, признанных в Беларуси и за рубежом, художественная значимость которых заключается в органичном сочетании философско-эстетического ориентира на русскую литературную традицию (творчество А. Чехова, А. Вампилова) и индивидуально-авторского подхода в изображении действительности, не исключающего национального компонента.

¹«Восточные обещания» (Лондон, 1999), «Новая белорусская пьеса» (Варшава, 2011), «Зарубежная пьеса» (Токио, 2007.)

² «Нужен муж для Поэтессы»: Гродненский областной драматический театр (Гродно, 2004), пьеса представлена японскими театральными коллективами в г. Токио и Осака на днях белорусского театра (2005); «Маленькие радости живых»: Национальный академический театр им. Я. Коласа (Витебск, середина 1990-х гг.), театр «Дрезднер Бреттл» (Дрезден, 1997); «Баловни судьбы»: Московский драматический театр им. А. Пушкина (Москва, 1995), Русский драматический театр (Таллинн, 1995), Национальный академический драматический театр им. М. Горького (Минск, 1997); «Странники в Нью-Йорке»: Национальный академический театр им. Я. Купалы (Минск, 2000); «Листопад. Андерсен»: Национальный академический театр им. Я. Купалы (Минск, 2012) и др.

Исследование пьес Е. Поповой в контексте русской драматургии детерминировано *внешними* и *внутренними* контактами. К *внешним* относятся их постановки в России³, публикации в ведущих российских журналах⁴, участие драматурга в литературных и театральных конкурсах и фестивалях⁵. К *внутренним* — близость проблематики и поэтики произведений Е. Поповой и представителей «новой волны», сохраняющаяся на протяжении последней трети XX – начала XXI вв.

Их творческий диалог рассматривается нами на материале пьес *советского* (1970-1980-е гг.) и *постсоветского* (1990-2000-е гг.) периодов, что обусловлено историческими и социокультурными процессами.

В 1970-1980-х гг. существовало единое «советское пространство», сформировавшее общее мировосприятие (критическое отношение к деструктивным социальным явлениям), близость проблематики (сложные взаимоотношения человека и советского социума), художественных особенностей (обновление реалистической традиции интенциями модернизма, эстетический ориентир на драматургию А. Чехова, А. Вампилова). В эти годы происходит творческое становление в советской драматургии как Е. Поповой, так и представителей «новой волны».

Так, Е. Попова окончила Литературный институт им. М. Горького (1973), обучалась в семинаре В. Розова. Ее произведения вызвали резонанс за пределами Беларуси: драма «Площадь Победы» (1974) удостоена первой республиканской и третьей всесоюзной премии на конкурсе молодых драматургов (1975), многие из пьес поставлены в театрах Москвы, Санкт-Петербурга, что было обусловлено их близостью «новой волне» русской драматургии, остро раскрывавшей предкризисные явления советского социума.

Произведения многих ее представителей (А. Соколовой, А. Казанцева, В. Славкина, С. Злотникова, А. Галина, В. Арро) получили отрицательную оценку в критике. Особенно жестким цензурным ограничениям подвергались пьесы Л. Петрушевской, отличавшиеся необычной манерой письма (натуралистическим изображением бытовых аномалий, жестокости и агрессии персонажей, анормативностью языка). В произведениях Е. Поповой степень социального негатива не была столь ярко выражена, однако присутствовала острота актуальных проблем, созвучных представителям «новой волны». Это свидетельствовало о *типологических схождениях* на уровне проблематики (человек и советский социум).

Постсоветский период (1990-2000-е гг.) характеризуется новой социокультурной ситуацией (распад СССР), приведшей к изменению

³«Скорые поезда»: Русский театр (Фрунзе, 1978); «Тихая обитель»: Малый драматический театр (Санкт-Петербург, 1979); «Объявление в вечерней газете»: Малый драматический театр (Санкт-Петербург, 1982), театр-студия А. Каменской (Москва, середина 1980-х гг.); «Баловни судьбы»: Театр им. А. Пушкина (Москва, 1995); «Нужен муж для Поэтессы»: Государственный драматический театр им. А. Грибоедова (Смоленск, 2009).

⁴В журнале «Театр» опубликована пьеса «Площадь Победы» (1984, № 5), в альманахе «Современная драматургия» — «Маленькие радости живых» (1990, № 5), «Баловни судьбы» (1994, № 1), «День Корабля» (1996, № 1), «Тонуший дом» (2007, № 1), «Счастье» (2015, № 3).

⁵Пьеса «Завтрак на траве» — номинант премии «Антибукер» (2000 г.). Драмы «Домой», «Этюды любви» завоевали Гран-при фестиваля «Смоленский ковчег» в 2008-м и 2012-м гг.

художественной парадигмы, расхождению авторских стратегий. В эти годы «новая волна» распадается, поскольку ее представители продолжают творчество в русле различных эстетических систем: одни по-прежнему верны реалистическим принципам (А. Галин, Л. Разумовская, М. Арбатова), другие обращаются к модернизму (Л. Петрушевская, А. Казанцев, В. Арро, С. Злотников, А. Соколова) и постмодернизму (Л. Петрушевская, А. Казанцев, О. Кучкина).

В отличие от большинства представителей «новой волны», Е. Попова продолжает свой творческий путь, следуя прежним реалистическим традициям. Лишь в некоторых произведениях наблюдаются интенции модернизма (цикл одноактных пьес «Истории странного мира»), постмодернизма («Листопад. Андерсен»).

Следовательно, в постсоветский период происходит *изменение формы взаимосвязи* творчества драматургов: с одной стороны, пьесы Е. Поповой по-прежнему близки реалистическим произведениям А. Галина, Л. Разумовской, М. Арбатовой, имеют отдельные точки пересечения с драматургической практикой Л. Петрушевской, А. Казанцева, В. Арро, С. Злотникова, А. Соколовой, О. Кучкиной, использующих эстетические поиски новейшей драматургии, с другой — белорусский драматург сохраняет авторскую индивидуальность (перманентное обновление традиции А. Чехова, более оптимистическое мировосприятие), отчасти — национальный компонент (традиционную семантику топоса *дома*, доминирующую в отечественной драматургии и др.).

В литературоведении пьесы Е. Поповой изучены недостаточно глубоко: отсутствуют монографии, диссертации, посвященные творчеству этого автора. В поле зрения ученых (П. Васюченко, С. Гончаровой-Грабовской, А. Королевой, С. Лавшука, В. Мазуро, К. Смольской, И. Соломатиной) оказались проблематика и поэтика лишь некоторых произведений, при этом сравнительно-типологический аспект в их исследованиях практически не затронут.

В отличие от пьес Е. Поповой, русская драматургия «новой волны» изучена достаточно полно и разносторонне: раскрыты ее генетические взаимосвязи с творчеством А. Чехова (С. Васильева, Г. Вербицкая, Л. Тютелова), А. Вампилова (Г. Демин, М. Меркулова, С. Моторин), проблематика (Л. Аннинский, И. Вишневская, М. Строев), поэтика (М. Громова, В. Чепурина, В. Пилат, К. Симмонс), стилевые тенденции (И. Данилова), формы выражения авторского сознания (О. Журчева). При этом до сих пор дискуссионными остаются вопросы об особенностях героя (М. Громова, С. Гончарова-Грабовская, М. Дубнова, Н. Отургашева), конфликта (О. Журчева, Г. Королькова, Л. Тютелова), хронотопа (О. Багдасарян, Н. Каблукова), реализованных в драматургии «новой волны».

Как видим, актуальность проблемы, поднятой в диссертации, обусловлена, во-первых, отсутствием работ сравнительно-типологического характера, детально раскрывающих взаимосвязь пьес Е. Поповой и представителей «новой волны» русской драматургии, во-вторых,

недостаточной разработанностью героя, конфликта, хронотопа в их произведениях.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами (проектами), темами

Диссертация выполнялась в рамках государственных плановых научных тем, которые разрабатывались на кафедре русской литературы Белорусского государственного университета: «Русская и белорусская литературы на рубеже XX — XXI вв.: проблема героя и социума» (2011-2015 гг., регистрационный номер НИР 434/96, приказ БГУ от 21. 01. 2011 г.), «Русская литература: автор, жанр, стиль» (2011-2015 гг., регистрационный номер НИР 343/96, приказ БГУ от 21. 01. 2011 г.), «Русская и белорусская драматургия на рубеже XX — XXI вв. (автор, жанр, стиль)» (2016 — 2020 гг., регистрационный номер НДР 71, приказ БГУ от 10.03.2016 г.). Кроме того, исследования по теме диссертации проводились в рамках выполнения Гранта Белорусского государственного университета аспирантами Е.М. Лепишевой и И.А. Середой по теме «Герой и социум в современной русской и белорусской (русскоязычной) литературе (проза и драма)» (2013 г., регистрационный номер 440-ПС, приказ БГУ от 09. 04. 2013г.).

Цель и задачи исследования

Цель диссертации — выявить взаимосвязь пьес Е. Поповой и представителей «новой волны» русской драматургии последней трети XX — начала XXI вв. на уровне героя, конфликта, хронотопа в аспекте сравнительного анализа.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- 1) определить место Е. Поповой в контексте «новой волны» русской драматургии 1970-1980-х гг. и творчества ее представителей 1990-2000-х гг.;
- 2) выстроить типологию героев в пьесах Е. Поповой и представителей «новой волны» русской драматургии 1970-1980-х гг., в их драматургической практике 1990-2000-х гг.;
- 3) раскрыть специфику конфликта и способы его реализации в творчестве Е. Поповой и русских драматургов указанного периода;
- 4) обосновать особенности хронотопа в произведениях Е. Поповой и представителей «новой волны» русской драматургии советского и постсоветского времени;
- 5) выявить основные тенденции развития русской и белорусской драматургии последней трети XX — начала XXI вв., определяющие аспект исследования.

Объект исследования — пьесы Е. Поповой: «Дом на берегу моря» (1973), «Скорые поезда» (1973-1977), «Тихая обитель» (1976-1977), «Объявление в вечерней газете» (1978), «Златая чаша» (1979), «Жизнь Корицына» (1982), «Маленькие радости живых» (1988), «Баловни судьбы» (1992), цикл «Истории странного мира» (1992), «Отплытие на остров Кифера» (1994), «День Корабля» (1995), «Прощание с Родиной» (1997), «Странники в Нью-Йорке» (1999), «Завтрак на траве» (1986-1998), «Дети галактики» (2004), «Тонуший дом» (2005), «Маленький мир» (2007), «Домой» (2007), «Этюды любви» (2010),

«Листопад. Андерсен» (2012), «Вне зоны действия сети» (2013), «Нам хорошо! / День ангела» (2013), «Счастье» (2015) и представителей «новой волны» русской драматургии (Л. Петрушевской, А. Соколовой, О. Кучкиной, А. Галина, А. Казанцева, В. Славкина, В. Арро, С. Злотникова, Л. Разумовской, В. Мережко, М. Арбатовой). В научный оборот включено более двухсот пьес русских и белорусских драматургов, что позволило определить место и значимость творчества Е. Поповой в контексте литературного процесса.

Предмет исследования — герой, конфликт, хронотоп в пьесах Е. Поповой и представителей русской драматургии последней трети XX — начала XXI вв. в сравнительном аспекте.

Научная новизна

1. Впервые на примере пьес Е. Поповой и представителей «новой волны» русской драматургии (Л. Петрушевской, А. Соколовой, О. Кучкиной, А. Галина, А. Казанцева, В. Славкина, В. Арро, С. Злотникова, Л. Разумовской, В. Мережко, М. Арбатовой) советского (1970-1980-е гг.) и постсоветского (1990-2000-е гг.) периодов выявлена взаимосвязь драматургического процесса родственных литератур, их общие особенности и частные отличия.

2. Впервые на уровне *героя, конфликта и хронотопа* проведен обстоятельный анализ пьес Е. Поповой, давший основание констатировать художественную значимость творчества белорусского драматурга, его близость русской драматургии, не исключая авторского своеобразия и национального компонента.

3. Значительно углублены и конкретизированы теоретические аспекты, касающиеся героя, конфликта и хронотопа в белорусской и русской драматургии последней трети XX — начала XXI вв.

4. Прослежены изменения авторских стратегий Е. Поповой и представителей «новой волны» русской драматургии (Л. Петрушевской, О. Кучкиной, А. Галина, А. Казанцева, Л. Разумовской, М. Арбатовой и др.) в 1990-2000-х гг., что ранее не являлось предметом литературоведческого анализа.

Методы исследования

Методологией диссертации стал системный сравнительный анализ пьес Е. Поповой и русской драматургии последней трети XX — начала XXI вв. В рамках компаративного исследования используются биографический, историко-литературный, сравнительный методы. Теоретической базой диссертационной работы являются труды, посвященные поэтике драмы (А. Карягин, Б. Костелянец, П. Пави, М. Поляков, В. Сахновский-Панкеев, В. Хализев), истории драматургического процесса в России (С. Бугров, Н. Велехова, С. Гончарова-Грабовская, М. Громова, О. Журчева, Н. Лейдерман, М. Липовецкий, Я. Явчуновский, В. Пилат, К. Симмонс) и Беларуси (А. Бельский, П. Васюченко, С. Лавшук, Р. Смольский) последней трети XX — начала XXI вв., методологии сравнительного анализа (А. Дима, Д. Дюришин, В. Жирмунский, В. Ивашин, И. Неупокоева).

Положения, выносимые на защиту

1. Пьесы Е. Поповой имеют точки соприкосновения с произведениями представителей «новой волны» русской драматургии на уровне проблематики (человек и социум) и поэтики (типы героя, конфликта, хронотопа), являются примером устойчивой взаимосвязи русской и белорусской драматургии последней трети XX — начала XXI вв., при этом белорусский драматург сохраняет авторские константы: перманентное обновление реалистической поэтики, более оптимистическое видение действительности, ослабленный национально-культурный компонент, лишь частично выраженный на уровне хронотопа (традиционная семантика топоса *дома*, топоним городского пространства в пьесе «Площадь Победы»), героя (толерантное отношение к жизни).

2. Близость драматургического творчества Е. Поповой и представителей «новой волны» на уровне *героя* проявляется в общих моделях «советского» («рефлексирующий герой» и «прагматичный герой») и «постсоветского» человека («герой кризисного сознания» и «социально утверждающийся герой»). Отличия обусловлены авторским отношением к персонажам: сочувствием, верой в их духовные ресурсы, что свидетельствует о развитии традиции А. Чехова (Е. Попова), преобладанием антропологического скептицизма (русские драматурги).

3. Взаимосвязь произведений Е. Поповой и представителей «новой волны» русской драматургии на уровне *конфликта* предопределена его общим *субстанциальным* типом (неразрешимостью, устойчивостью), особенностями структуры (стиранием полярности, многоуровневостью, общими линиями развития, «открытым финалом»). Отличия связаны с решением психологической коллизии: в подтексте пьес Е. Поповой заключена идея ее потенциально возможного преодоления (более оптимистическая атмосфера, примирение героя с неблагоприятными обстоятельствами), в произведениях русских авторов присутствует тотальная непреодолимость данной коллизии (ярко выраженный трагический акцент, гибель или духовная деградация героя).

4. Близость творчества Е. Поповой и представителей «новой волны» на уровне *хронотопа* обусловлена его общими особенностями (многоуровневой структурой, знаковым топосом *дома*, бинарными пространственными оппозициями *замкнутое / разомкнутое* пространство, *свое / чужое*, *реальное / ирреальное* пространство, бинарными временными оппозициями *настоящее / прошлое*, *время / вечность*). Отличия проявились в том, что в большинстве пьес Е. Поповой сохраняется традиционная семантика топоса *дома* как «своего», оберегающего пространства (доминирующая в белорусской драматургии), тогда как в пьесах представителей «новой волны» она постепенно утрачивается (разрушение дома).

5. Историко-литературный контекст русской и белорусской драматургии последней трети XX — начала XXI вв. отражает общие и сугубо индивидуальные тенденции их развития. В *советский период* (1970-1980-е гг.) их объединяет проблема «человек и советское общество», социально-экзистенциальный подход в отражении предкризисного периода, типы «рефлексирующего» и «прагматичного» героев, ориентир на традиции

А. Чехова, А. Вампилова, нашедшие отражение в творчестве Е. Поповой и представителей «новой волны» русской драматургии. Отличия: в белорусской драматургии — поиск национальной идентичности, интерес к историческому прошлому, национально-культурный компонент, преемственность традиций отечественной классической литературы, ориентация на западноевропейскую драму (А. Макаёнок).

В *постсоветский период* (1990-2000-е гг.) общими становятся проблема «человек и постсоветское общество», субстанциальный конфликт, доминанта «героя кризисного сознания» и «социально утверждающегося героя» (присущие произведениям Е. Поповой и представителей «новой волны», продолжающих свое творчество в русле реалистической традиции), ориентир на западноевропейскую драму, реактуализация экзистенциальных проблем, присутствие традиционной и экспериментальной драмы.

Отличия: в белорусской драматургии продолжает доминировать реализм, в русской — разновекторность художественных направлений (реализм, модернизм, постмодернизм). В белорусской — активное развитие вектора русскоязычной драматургии, в русской — утверждение «новой драмы».

Личный вклад соискателя

Диссертация является самостоятельным исследованием автора.

Апробация результатов диссертации

По теме исследования были сделаны доклады и сообщения на 30-ти конференциях: VI – VII Международной научной конференции «Мова – літаратура – культура» (Минск, 29 октября 2010 г., 27-28 сентября 2012 г.), IX Международной научной конференции «Язык и социум: теоретические и прикладные исследования» (Минск, 3-4 декабря 2010 г.), IX Международной научно-практической конференции «Ручьевские чтения» (Магнитогорск, 4-5 октября 2011 г.), 68-й, 70-й конференциях студентов и аспирантов филологического факультета БГУ «Мова і літаратура» (Минск, 27 апреля 2011г., 24 апреля 2013 г.), X Международной научно-практической конференции «Славянскія літаратуры ў кантэксце сусветнай» (Минск, 6-8 октября 2011 г.), X - XI Международной научной конференции «Поспеловские чтения» (Москва, 22-23 декабря 2011 г., 20-21 декабря 2013 г.), II Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований» (Пенза – Москва – Решт, 25-26 марта 2012 г.), Международной научной конференции «Беларуская і руская літаратуры: тыпалогія ўзаемасувязей і нацыянальнай ідэнтыфікацыі» (Минск, 18-19 апреля 2012 г.), V Международной научной конференции «Национально-культурный компонент в тексте и языке» (Минск, 6-7 декабря 2012 г.), VI, IX, X научно-практических семинарах «Новейшая драма рубежа XX-XXI вв.» (Самара, 26-27 апреля 2013 г., 22-23 апреля 2016 г., 21-22 апреля 2017 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Дидактика межкультурной коммуникации в иноязычном образовании: теория и практика» (Ижевск, 3-4 октября 2013 г.), Международной научной конференции «Творчасць Аркадзя Куляшова ў дыялогу славянскіх літаратур: традыцыі, наватарства, нацыянальная адметнасць» (Минск, 29 января 2014 г.), XIV – XVI

Международной научной конференции «Взаимодействие литератур в мировом литературном процессе. Проблемы теоретической и исторической поэтики» (Гродно, 17-22 сентября 2012 г., 18-23 сентября 2014 г., 19-21 сентября 2016 г.), вторых этапах данной конференции «Проблемы антропологии литературы. Вещный мир человека» (Белосток, 21-23 сентября 2014 г.), «Антропология будущего. Образы будущего в историческом аспекте» (Белосток, 22-23 сентября 2016 г.), Швейцарской международной конференции молодых ученых-славистов «junOST» (Базель, 26-28 апреля 2012 г.), IX Международной научной конференции «Беларуска-руска-польскае супастаўляльнае мовазнаўства, літаратуразнаўства, культуралогія» (Витебск, 14-16 ноября 2013 г.), III Международной научной конференции «Русская и белорусская литературы на рубеже XX – XXI веков» (Минск, 8-10 апреля 2014 г.), I, III Международных научных конференциях-семинарах «Современная русская и украинская драма в интермедийальном пространстве XXI века», «Современная русская драма в контексте перформативного поворота в культуре» (Жешув, 28-29 апреля 2014 г., 15-16 ноября 2017 г.), V Всероссийской научно-практической конференции «Литература – театр – кино» (Самара, 20–21 ноября 2014 г.), I-II Международной научной конференции «Эстетические модели русской литературы» (Белосток, 17-18 сентября 2015 г., 9-10 марта 2017 г.), Международной научной конференции «Беларуская літаратура ў культурнай прасторы сучаснага грамадства» (Минск, 3-4 марта 2016 г.), XXI Международной научно-практической конференции «Шешуковские чтения. Современная русская литература – дискуссии, поиски, открытия» (Москва, 28-29 января 2016 г.), Всероссийской междисциплинарной научной конференции «Движение художественного сознания в русской литературе XX-XXI веков» (Самара, 3-5 мая 2017 г.).

Опубликованность результатов исследования

Основные положения диссертации изложены в 20 публикациях: 3 — в научных изданиях, рекомендованных ВАК Беларуси (2, 45 авторских листа), 8 — в научных журналах и сборниках (4, 04 авторских листа), 9 — в материалах и тезисах докладов научных конференций (3, 31 авторских листа). Общий объем опубликованных материалов составляет 9, 8 авторских листа.

Структура и объем диссертации

Диссертация состоит из введения, общей характеристики работы, четырех глав, заключения и библиографического списка. Полный объем работы — 158 страниц (основной текст занимает 124 страницы), список использованных источников включает 346 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

В первой главе «**Особенности развития русской и белорусской драматургии последней трети XX — начала XXI вв.**» в аспекте сравнительного анализа исследуются основные тенденции драматургического процесса в России и Беларуси в течение указанного периода, что позволяет определить в нем место творчества Е. Поповой.

Углубляются и конкретизируются проблемы героя, конфликта, хронотопа в пьесах представителей «новой волны» (Л. Петрушевской, А. Соколовой, О. Кучкиной, А. Галина, А. Казанцева, В. Славкина).

Развитие белорусской драматургии 1970-1980-х гг. характеризовалось интересом к историческому прошлому, национальной идентичности, расцветом исторической драмы (В. Короткевич, А. Петрашкевич, И. Чигринов), комедии (А. Макаёнок, К. Крапива, Н. Матуковский), национальными маркерами героя, конфликта, хронотопа, сочетанием преемственности традиций отечественной классической литературы с ориентиром на западноевропейскую драму (А. Макаёнок).

В контексте белорусской драматургии пьесы Е. Поповой занимали особое место, о чем свидетельствовали ослабление национального компонента, близость русской драматургии «новой волны» (проблема «человек и советский социум», развитие традиций А. Чехова, А. Вампилова).

В 1990-2000-х гг. происходит более интенсивное взаимодействие русской и белорусской драматургии, не исключая существенных отличий. Так, в русской драматургии распадается «новая волна», появляется «новая драма», формируются два вектора драматургического процесса — традиционная и экспериментальная драма, актуализируются социально-экзистенциальная (человек и постсоветский социум) и экзистенциальная (ситуация выбора, одиночество человека в мире) проблематика, сосуществуют реализм, модернизм, постмодернизм, постреализм, расширяется жанровый диапазон (драма абсурда, монодрама, пьеса-вербатим, пьеса-римейк и др.).

Белорусская драматургия указанного периода имеет ряд идентичных особенностей на уровне проблематики и поэтики. Отличия предопределены преобладанием реализма, интенсивным развитием вектора русскоязычной драматургии (А. Курейчик, Д. Балыко, Д. Богославский, Н. Рудковский и др.).

На этом фоне авторская индивидуальность Е. Поповой проявляется в творческой активности (постановках пьес на отечественной и зарубежной сцене, участии в международных конкурсах и фестивалях), близости отдельным представителям «новой волны» (А. Галину, Л. Разумовской, М. Арбатовой), свидетельствующей о русско-белорусских литературных взаимосвязях.

Вторая глава **«Типология героя»** раскрывает проблему героя в пьесах Е. Поповой и русской драматургии последней трети XX — начала XXI вв. В разделе 2.1 **«Герой в пьесах Е. Поповой и русской драматургии “новой волны 1970-1980-х гг.»** обоснованы модель *«советского человека»*, два типа героев (*«рефлексирующий»* и *«прагматичный»*), эстетическое воплощение которых дает возможность отметить близость произведений драматургов.

В центре внимания подраздела 2.1.1 **«Рефлексирующий герой»** — особенности данного типа (рефлексия, нереализованность, ориентация на общечеловеческие ценности). Общими являются его *пассивность* («Дом на берегу моря» Е. Поповой, «Фантазии Фарятьева» А. Соколовой), *«внутреннее» несовершенство* («Златая чаша» Е. Поповой, «Три девушки в голубом» Л. Петрушевской), *духовная неприкаянность* («Жизнь Корицына» Е. Поповой,

«Чинзано», «День рождения Смирновой» Л. Петрушевской). При этом в пьесах Е. Поповой доминировало сочувствие герою, тогда как в пьесах драматургов «новой волны» преобладала ирония.

В подразделе 2.1.2 **«Прагматичный герой»** определены его черты (уверенность в себе, нацеленность на социальную реализацию, приоритет индивидуальных ценностей), обозначены два ракурса раскрытия: *позитивный* с акцентом на «положительные» деловые качества («Тихая обитель» Е. Поповой, «Смотрите, кто пришел!» В. Арро) и *критический* — с акцентом на нравственно-духовную ущербность («Объявление в вечерней газете» Е. Поповой, «Ретро» А. Галина). При этом в произведениях Е. Поповой отчетливее проявилась психологическая неоднородность данного персонажа.

В разделе 2.2 **«Герой в пьесах Е. Поповой и русской драматургии постсоветского периода (1990-2000-х гг.)»** отмечено появление модели *«постсоветского человека»*, реализация которой свидетельствует о расхождении авторских стратегий драматургов: Е. Попова и отдельные представители «новой волны» (А. Галин, Л. Разумовская, М. Арбатова) раскрывают ее в *«социально-экзистенциальном»* плане, подчеркивая социальную обусловленность нравственно-духовной дисгармонии, что позволяет выделить в рамках данной модели *«героя кризисного сознания»* и *«социально утверждающегося героя»*, тогда как Л. Петрушевская, А. Соколова, О. Кучкина, А. Казанцев, С. Злотников, В. Арро — в *экзистенциальном* плане, передающем метафизическую сущность героя.

Подраздел 2.2.1 **«Герой кризисного сознания»** отражает смену *«рефлексирующего героя»* *«героем кризисного сознания»* с присущими ему мировоззренческим кризисом, ярко выраженной *«жертвенностью»*, маргинальностью, которые приводят к *растерянности* («Прощание с Родиной» Е. Поповой, «Конкурс» А. Галина), *социальной активности*, обреченной на неудачу («Маленький мир» Е. Поповой, «Сирена и Виктория» А. Галина). Отличия связаны с тем, что Е. Попова показывает стойкое отношение к жизни социально не устроенных героев, отсылающее к традиции А. Чехова («Баловни судьбы», «Прощание с Родиной», «Странники в Нью-Йорке»), в то время как русские драматурги — ожесточение («Титул» А. Галина, «На втором этаже трое смотрят на солнце» А. Сеплярского).

В подразделе 2.2.2 **«Социально утверждающийся герой»** раскрываются его черты (уверенность в себе, нацеленность на социальное самоутверждение). В отличие от русских авторов, Е. Попова зафиксировала особую грань данного персонажа — склонность к самообману («День ангела / Нам хорошо»).

В центре внимания третьей главы диссертации **«Специфика конфликта в пьесах Е. Поповой и русской драматургии последней трети XX – начала XXI вв.»** — динамика конфликта в произведениях Е. Поповой и представителей «новой волны» русской драматургии. В разделе 3.1 **«Субстанциальный конфликт и способы его реализации в драматургии 1970-1980-х гг.»** в пьесах Е. Поповой и представителей «новой волны» указанного периода выделен *субстанциальный* тип конфликта, определены особенности его структуры: *стирание полярности*, *«открытый финал»*, *многоуровневость*: на

внешнесобытийном уровне обозначены *психологическая* («Дом на берегу моря» Е. Поповой, «Антон и другие» А. Казанцева), *социально-нравственная* («Скорые поезда» Е. Поповой, «Смотрите, кто пришел!» В. Арро), *социально-бытовая* («Объявление в вечерней газете» Е. Поповой, «Восточная трибуна» А. Галина) коллизии, в подтексте — *бытийная* коллизия, направившая развитие конфликта по линии «герой — бытие» (разлад ожидаемого и действительного). Отличия их эстетического видения обусловлены тем, что в пьесах Е. Поповой 1970-1980-х гг. отсутствовало открытое столкновение интересов, иллюзорное разрешение противоречий.

Раздел 3.2 «**Особенности реализации субстанциального конфликта в драматургии 1990-2000-х гг.**» раскрывает модификацию конфликта в произведениях Е. Поповой и русских драматургов постсоветского периода: с одной стороны, сохраняются его *субстанциальный* тип, *многоуровневая* структура, с другой — ярче выражена линия развития «герой — бытие», в основе которой лежат как *социально-экзистенциальные* (социальная обусловленность конфликта), так и *экзистенциальные* (нивелирование социального плана конфликта) коллизии.

Социально-экзистенциальные — преобладают на уровне подтекста в произведениях Е. Поповой и представителей «новой волны», обновляющих реалистическую традицию (А. Галина, Л. Разумовской, М. Арбатовой), тогда как их сюжетная основа отражает противоречия *социально-бытового* («Баловни судьбы» Е. Поповой, «Чешское фото» А. Галина), *социально-нравственного* («Листопад. Андерсен» Е. Поповой, «Владимирская площадь» Л. Разумовской) плана, сложные взаимоотношения *мужчины и женщины* («Отплытие на остров Кифера» Е. Поповой, «Взятие Бастилии» М. Арбатовой), представителей *различных поколений* («День Корабля» Е. Поповой, «Конец восьмидесятых, или Сыновья мои Каины» Л. Разумовской). Отличия предопределены реализацией психологической коллизии: Е. Попова показывает ее потенциальное разрешение через толерантное отношение к жизни («Баловни судьбы»), что отсылает к традиции А. Чехова, русские драматурги — безысходность, обусловившую гибель героев в финале («Чешское фото» А. Галина, «Конец восьмидесятых...» Л. Разумовской).

Экзистенциальные коллизии широко распространены в пьесах русских драматургов, тяготеющих к *нереалистическим* системам («Темная комната» Л. Петрушевской, «Собачий пир» В. Мережко, «Мурлин Мурло» Н. Коляды), однако практически не представлены в драматургической практике Е. Поповой («Завтрак на траве»).

В четвертой главе диссертации «**Особенности хронотопа**» исследуется художественное время-пространство в пьесах Е. Поповой и русских драматургов последней трети XX — начала XXI вв. Раздел 4.1 «**Пространственно-временной континуум в пьесах Е. Поповой и “новой волны” русской драматургии 1970-1980-х гг.**» посвящен общему типу хронотопа, лежащего в основе произведений указанного периода. Его *многоуровневая* структура (*быт, социум, бытие*) преломлялась через знаковый топос *дома* (детально рассмотренный в подразделе 4.1.1 «**Топос дома**»),

бинарные оппозиции *замкнутое / разомкнутое* пространство, *настоящее / прошлое*, раскрытые средствами *реалистической* поэтики, чему посвящен подраздел 4.1.2 **«Бинарные оппозиции замкнутое / разомкнутое пространство, настоящее / прошлое время»**). В пьесах Е. Поповой и представителей «новой волны» русской драматургии 1970-1980-х гг. доминировали схождения, обусловленные общими имперсональными инвариантами топоса дома: *советской квартирой* («Тихая обитель» Е. Поповой, «Уроки музыки» Л. Петрушевской), *дачей* («Скорые поезда» Е. Поповой, «Смотрите, кто пришел!» В. Арро), антропоцентричным инвариантом — *утратой «внутреннего дома»* («Жизнь Корицына» Е. Поповой, «Серсо» В. Славкина). Отличия связаны с реализацией негативных свойств дисгармоничного дома: Е. Попова их *«сглаживает»*, сохраняет традиционную семантику данного топоса (дом как опора, надежное, «свое» пространство), что свидетельствует о ее близости к белорусской драматургии, тогда как русские драматурги акцентируют дисгармоничность дома («Лестничная клетка», «Сырая нога, или Встреча друзей» Л. Петрушевской).

В разделе 4.2 **«Пространственно-временной континуум в пьесах Е. Поповой и русской драматургии 1990-2000-х гг.»** прослеживается модификация хронотопа в произведениях указанного периода. Подраздел 4.2.1 **«Хронотоп в пьесах реалистической традиции»** детально раскрывает данные изменения в пьесах Е. Поповой и отдельных представителей «новой волны» (А. Галина, М. Арбатовой, Л. Разумовской), продолжающих свой художественный опыт в русле обновленной системы реализма. В их произведениях общими являются использование *архетипов*, бинарная пространственная оппозиция *свое / чужое*; отличия обусловлены нетождественными антропоцентричными инвариантами топоса дома: Е. Попова сохраняет его традиционную семантику («Прощание с Родиной», «Домой»), русские драматурги акцентируют его разрушение («Титул» А. Галина, «По дороге к себе» М. Арбатовой, «Житие Юры Курочкина и его ближних» Л. Разумовской).

В подразделе 4.2.2 **«Хронотоп в пьесах, тяготеющих к нереалистическим художественным системам»** отмечено расхождение авторских стратегий Е. Поповой и русских драматургов, ориентирующихся в своей драматургической практике на эстетику модернизма («Бифем» Л. Петрушевской, «Братья и Лиза» А. Казанцева, «Раньше» А. Соколовой), постмодернизма («Мужская зона», «Гамлет. Нулевое действие» Л. Петрушевской, «А.Я.: игра слов» О. Кучкиной). Типологические схождения обнаружены лишь в реалистических произведениях, в художественную ткань которых проникают элементы модернизма, что приводит к активизации архетипического лейтмотива *смерти*, бинарной пространственной оппозиции *реальное / ирреальное*, бинарной временной оппозиции *время / вечность* («Тонущий дом» Е. Поповой, «Семинар у моря» М. Арбатовой). Отличия предопределены антропоцентричными инвариантами топоса дома: Е. Попова показывает его разрушение, но не утрату, русские драматурги — окончательное разрушение дома.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. Пьесы Е. Поповой и представителей «новой волны» русской драматургии (Л. Петрушевской, А. Соколовой, О. Кучкиной, А. Галина, А. Казанцева, В. Славкина, В. Арро, С. Злотникова, Л. Разумовской, В. Мережко, М. Арбатовой) советского (1970-1980-е гг.) и постсоветского (1990-2000-е гг.) периодов являются примером устойчивой взаимосвязи русской и белорусской литератур, отражающей общее и различное в развитии драматургического процесса последней трети XX – начала XXI вв.

В 1970-1980-х гг. эстетическую парадигму русской драматургии (включавшую «производственную», «политическую» пьесы, творчество А. Арбузова, Л. Зорина, В. Розова, А. Володина, Г. Горина, Э. Радзинского) обогатила «новая волна», что обусловило интенсивное развитие социально-бытовой драмы, острую постановку вопроса о сложных взаимоотношениях человека и советского социума, обновление типов героя, конфликта, хронотопа, проникновение в художественную ткань реалистических произведений элементов модернизма. Несмотря на общее социокультурное пространство, белорусской драматургии были присущи иные особенности развития: интерес к историческому прошлому, проблеме национальной идентичности, что предопределило приоритет исторической драмы (В. Короткевич, А. Петрашкевич, Э. Скобелев), комедии (А. Макаёнок, К. Крапива, Н. Матуковский); ярко выраженный национальный компонент на уровне героя, конфликта, хронотопа; ориентир как на традиции отечественной классической литературы, так и на западноевропейскую драму (А. Макаёнок); при этом творчество таких драматургов, как Е. Попова и А. Дударев, отражало признаки, присущие «новой волне» русской драматургии.

В произведениях Е. Поповой национальный компонент проявлялся лишь частично (традиционная семантика топоса *дома* — «своего», надежного, оберегающего пространства, Площадь Победы в одноименной пьесе — топоним городского пространства; терпение, толерантность героя), отчетливо ощущался эстетический ориентир на традиции А. Чехова (приоритет «внутреннего» действия, возросшая роль подтекста).

В 1990-2000-х гг. в русской драматургии утрачивает былое единство «новая волна», появляются «драматургия промежутка» (Н. Коляда, Н. Садур, А. Шипенко), «новая драма» (О. Богаев, В. Сигарев, И. Вырыпаев), выделяются традиционная и экспериментальная драма, актуализируются социально-экзистенциальные (человек и постсоветский социум) и экзистенциальные (ситуация выбора, одиночество человека в мире) проблемы, сосуществуют реализм, модернизм, постмодернизм, постреализм, обширный жанровый диапазон включает драму абсурда, социальную драму, монодраму, пьесу-вербатим, пьесу-римейк и др. В этот период в белорусскую драматургию приходит ряд авторов, использующих опыт западноевропейской драмы (Н. Ореховский, И. Сидорук, А. Асташонок, С. Ковалев), интенсивно развивается русскоязычная драматургия (Е. Попова, А. Курейчик, Н. Рудковский, Д. Богославский), представители которой ориентируются не

только на западноевропейскую, но и на русскую драму, формируются традиционный и экспериментальный векторы драматургического процесса, актуализируются социально-экзистенциальные и экзистенциальные проблемы, появляются монодрамы, пьесы-вербатим, драмы абсурда, пьесы-римейки; при этом доминирует реализм. Особое место Е. Поповой в белорусской драматургии обусловлено тем, что ее пьесы обрели признание за рубежом, органично взаимосвязаны с русской драматургией (А. Галин, Л. Разумовская, М. Арбатова) [3; 11; 17].

2. Произведения Е. Поповой и представителей «новой волны» отразили переход от модели «советского» (1970-1980-е гг.) к модели «постсоветского» человека (1990-2000-е гг.).

В 1970-1980-х гг. драматурги стремились передать *предкризисную* жизненную ситуацию «советского человека», раскрытого в «социально-экзистенциальном» плане. В их пьесах выделяются два типа героев: «*рефлексирующий*», погруженный в рефлексию, пассивный, ориентированный на общечеловеческие ценности («Жизнь Корицына» Е. Поповой, «Серсо» В. Славкина), и «*прагматичный*», целеустремленный, активно действующий, отдавший предпочтение индивидуальным ценностям и социальному самоутверждению («Тихая обитель» Е. Поповой, «Взрослая дочь молодого человека» В. Славкина).

Отличия проявились в том, что в драматургии Е. Поповой отразилась *вера в духовные ресурсы личности*, которая обусловила атмосферу сочувствия «рефлексирующему герою», акцент на «положительные» деловые качества «прагматичного героя», тогда как в пьесах «новой волны» доминировал *антропологический скептицизм*, предопределивший едкую иронию (пьесы Л. Петрушевской, «Смотрите, кто пришел!» В. Арро).

В произведениях 1990-2000-х гг. актуализируется модель «постсоветского человека», поставленного в *экзистенциальную* ситуацию. Е. Попова и русские драматурги, обновляющие реалистическую традицию (А. Галин, Л. Разумовская, М. Арбатова), раскрывают данного героя в «социально-экзистенциальном» плане. В связи с этим выделяются «герой кризисного сознания» с присущими ему мировоззренческим кризисом, ярко выраженной «жертвенностью», маргинальностью («Прощание с Родиной» Е. Поповой, «Конкурс» А. Галина), «социально утверждающийся герой», уверенный в себе, нацеленный на социальное самоутверждение («День ангела / Нам хорошо» Е. Поповой, «Лицо» А. Галина).

Произведения Е. Поповой отличаются стремлением передать стоическое отношение к жизни социально не устроенных героев (что сближает их с персонажами А. Чехова), склонность к самообману «социально утверждающихся героев» [1; 2; 7; 14].

3. В драматургической практике Е. Поповой и представителей «новой волны» утвердился *субстанциальный* (неразрешимый, устойчивый) тип конфликта, имеющий схожие структурные особенности: стирание полярности, многоуровневость, «открытый финал», общие линии развития.

В произведениях 1970-1980-х гг. на внешнесобытийном уровне выделялись *психологическая* («Дом на берегу моря» Е. Поповой, «Крыша» А. Галина), *социально-нравственная* («Скорые поезда» Е. Поповой, «Сад» В. Арро), *социально-бытовая* («Объявление в вечерней газете» Е. Поповой, «Попугай Жако» В. Славкина) коллизии, тогда как в подтексте была скрыта коллизия *бытийная*, отразившая разлад ожидаемого и действительного. Индивидуальность Е. Поповой обусловлена отсутствием открытого столкновения персонажей, отказом от иллюзорного разрешения противоречий с помощью художественной условности.

В пьесах Е. Поповой и русских драматургов 1990-2000-х гг. сохраняется *субстанциальный* конфликт, имеющий многоуровневую структуру. Наиболее близки белорусскому драматургу А. Галин, Л. Разумовская, М. Арбатова, продолжающие свой художественный опыт в соответствии с реалистическими принципами, поскольку на внешнесобытийном уровне их произведений выделяются общие коллизии: *социально-бытовая* («Баловни судьбы» Е. Поповой, «Чешское фото» А. Галина), *социально-нравственная* («Листопад. Андерсен» Е. Поповой, «Владимирская площадь» Л. Разумовской), *взаимоотношений мужчины и женщины* («Отплытие на остров Кифера» Е. Поповой, «Взятие Бастилии» М. Арбатовой), *поколений* («День Корабля» Е. Поповой, «Конец восьмидесятых, или Сыновья мои Каины» Л. Разумовской). Однако на уровне подтекста отчетливо проявляется *социально-экзистенциальная* коллизия, отражающая безысходность положения героя в социуме (и шире – в мире), тесно связанная с *психологической* (кризисом сознания). Отличия заключаются в том, что Е. Попова разрабатывает данную коллизию с ориентиром на традиции А. Чехова (показывает стоическое примирение героя с неблагоприятными обстоятельствами), тогда как русские драматурги подчеркивают ее непреодолимость [3; 4; 5; 6; 10; 15; 16].

4. Е. Попова и представители «новой волны» сосредоточили внимание на частной сфере жизни человека, схожее осмысление которой обусловило точки пересечения хронотопа в их произведениях последней трети XX – начала XXI вв.

В пьесах советского периода (1970-1980-е гг.) был реализован общий тип хронотопа, в основе которого лежала *социально-экзистенциальная* модель «присутствия “я” в “мире”», обусловившая ряд типологических схождений: *многоуровневую* структуру (*быт, социум, бытие*), преломлявшуюся через знаковый топос *дома* (представленный такими имперсональными инвариантами, как *советская квартира* («Объявление в вечерней газете» Е. Поповой, «Уроки музыки» Л. Петрушевской), *дача* («Скорые поезда» Е. Поповой, «Смотрите, кто пришел!» В. Арро), и антропоцентричным инвариантом — *утратой «внутреннего дома»* («Жизнь Корицына» Е. Поповой, «Чинзано» Л. Петрушевской); бинарные оппозиции *замкнутое / разомкнутое пространство, настоящее / прошлое*, художественное воплощение которых осуществлялось в русле *реалистической* традиции. Специфика хронотопа в пьесах Е. Поповой проявилась в сохранении традиционной семантики топоса *дома*, что свидетельствовало о близости к белорусской драматургии («И

смокли птицы» («І змоўклі птушкі») И. Шамякина, «Море, отдай перстень» («Мора, аддай пярсцёнак») Г. Корженевской).

В произведениях Е. Поповой и представителей русской драматургии 1990-2000-х гг. наблюдаются общие изменения в хронотопе, не исключая отличий. Наиболее яркие типологические параллели обнаруживаются в *реалистических* пьесах Е. Поповой («Баловни судьбы», «Странники в Нью-Йорке») и таких русских авторов, как Л. Разумовская, А. Галин, М. Арбатова. Новыми особенностями хронотопа становятся обращение к *архетипам*, моделирование бинарной пространственной оппозиции *свое / чужое*. О принципиальных отличиях свидетельствуют антропоцентричные инварианты топоса *дома*: в произведениях Е. Поповой отразилось его *разрушение, но не утрата*, поскольку не исключается идея возвращения в *свое* пространство, подчеркивается ценность индивидуального бытия (ярко выраженные в отечественной классической литературе), тогда как в русской драматургии проявилось *разрушение* дома, с которым сопряжена тревожная атмосфера финалов пьес. В то же время в драматургической практике многих представителей «новой волны» (Л. Петрушевской, В. Арро, А. Казанцева, В. Мережко) появляются пьесы, тяготеющие к *нереалистическим* художественным системам, что предопределило иные особенности хронотопа (уровень *бытия* базируется на *мифе о конце света*, бинарная пространственная оппозиция *реальное / ирреальное*, бинарная временная оппозиция *время / вечность*), нашедшие отражение лишь в отдельных произведениях Е. Поповой («Тонущий дом») [3; 8; 9; 12].

5. Пьесы Е. Поповой, с одной стороны, органично вписываются в контекст «новой волны» русской драматургии 1970-1980-х гг. (проблема «человек и советский социум», ориентир на традиции А. Чехова, А. Вампилова, общие типы героя, конфликта, хронотопа), близки ее отдельным представителям — А. Галину, Л. Разумовской, М. Арбатовой, направившим свои художественные поиски в 1990-2000-х гг. в русло реализма (проблема «человек и постсоветский социум», схожие особенности героя, конфликта, хронотопа), с другой — сохраняют индивидуально-авторские константы: перманентное обновление реалистической традиции, более оптимистическое мировосприятие, что предопределило специфику героя (стоическое отношение к жизни), конфликта (потенциально возможное разрешение психологической коллизии посредством примирения с неблагоприятными обстоятельствами), хронотопа (сохранение традиционной семантики топоса *дома*). Данные особенности отражают в большей степени идейно-философскую позицию драматурга, частично — белорусскую национальную ментальность. В то же время многие представители «новой волны» в конце XX — начале XXI вв. обратились к модернизму (Л. Петрушевская, А. Казанцев, А. Соколова), постмодернизму (Л. Петрушевская, О. Кучкина) [2; 3; 13; 18; 19; 20].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Результаты диссертации могут использоваться при дальнейшем исследовании взаимосвязи русской и белорусской драматургии, изучении

творчества Е. Поповой, в лекционных курсах по истории русской и белорусской драматургии, сравнительному литературоведению, в спецкурсах и спецсеминарах по творчеству русских и белорусских драматургов.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в научных журналах, рекомендованных ВАК

1. Точилина (Лепишева), Е.М. Типология героев в пьесах Е. Поповой и русской драматургии «новой волны» (1970 – первая половина 1980-х гг.) / Е.М. Точилина (Лепишева) // Русский язык и литература. – 2012. – № 9. – С. 54-62.
2. Лепишева, Е.М. Пьесы Елены Поповой в контексте русской драматургии конца XX – начала XXI века (типология героев) / Е.М. Лепишева // Веснік БДУ. Серыя 4, Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. – 2012. – № 3. – Мінск: БДУ, 2013. – С. 17-24.
3. Лепишева, Е.М. Пьесы Елены Поповой в контексте русской драматургии конца XX – начала XXI века (динамика конфликта) / Е.М. Лепишева // Веснік БДУ. Серыя 4, Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. – 2014. – № 1. – С. 27-33.

Статьи в научных журналах и сборниках

4. Лепишева, Е.М. Субстанциальный конфликт в пьесах Е. Поповой и русской драматургии «новой волны» 1970-х – первой половины 1980-х гг. / Е.М. Лепишева // Антропология литературы: методологические аспекты проблемы: Сб. науч. ст. В 3 ч. Ч. 1 / ГрГУ им. Я. Купалы; редкол.: Т.Е. Автухович[и др.]. – Гродно: ГрГУ, 2013. – С. 220-228.
5. Лепишева, Е.М. Специфика конфликта в пьесах Е. Поповой и русской драматургии «новой волны» 1970 – первой половины 1980-х гг. / Е.М. Лепишева // Труды кафедры русской литературы БГУ. Вып. VIII / редкол.: С.Я. Гончарова-Грабовская (отв.ред.) [и др.]. – Минск: РИВШ, 2013. – С. 118-130.
6. Лепишева, Е.М. Экзистенциальная коллизия «переходной эпохи» в пьесах Е. Поповой и русской драматургии конца XX века / Е.М. Лепишева // Беларуска-руська-польскае супастаўляльнае мовазнаўства, літаратуразнаўства, культуралогія: Зб. навук. артыкулаў / пад навук. рэд. Г.М. Мезенка. – Віцебск: ВДУ імя П. М. Машэрава, 2013. – С. 359-362 с.
7. Лепишева, Е.М. Герой и социум в пьесах Елены Поповой 1970-х – первой половины 1980-х гг. / Е.М. Лепишева // Русская и белорусская литературы на рубеже XX – XXI веков: Сб. науч. ст. – Минск: РИВШ, 2014. – С. 327-332.
8. Лепишева, Е.М. Специфика хронотопа в пьесах Е. Поповой и русской драматургии конца XX – начала XXI вв. / Е. М. Лепишева // Литература – театр – кино: проблемы диалога: коллективная монография / редкол.: Л.Г. Тютелова (отв. ред.) [и др.]. – Самара: Самарский университет, 2014. – С. 250-258.
9. Лепишева, Е.М. Специфика хронотопа в одноактных пьесах Е. Поповой и русских драматургов последней трети XX – начала XXI вв. /

Е.М. Лепишева // Антимардонг: Сб. науч. статей, посвященный 70-летию профессора И.С. Скоропановой / редкол.: С.Я. Гончарова-Грабовская [и др.]. — Минск: РИВШ, 2015. — С. 185-190.

10. Лепишева, Е. Пьесы Е. Поповой в контексте русской драматургии конца XX — начала XXI вв. (специфика конфликта и хронотопа) / Е. Лепишева // Современная русская и украинская драма в поле интермедиальных стратегий / pod. red. nauk. N. Maliutiny, A. Lis-Czapigi. — Rzeszów: Wydawnictwo Uniwersytetu Rzeszowskiego, 2016. — С. 139-149.

11. Лепишева, Е. Сценическое время-пространство новейшей русскоязычной драмы Беларуси / Е. Лепишева // W kręgu problemów antropologii literatury. Topos Domu: doświadczenie zamieszkiwania i bezdomności / pod. red. W. Supy, I. Zdanowicz. — Białystok, 2016. — С. 377-386.

Материалы и тезисы докладов научных конференций

12. Точилина (Лепишева), Е.М. Топос дома в пьесах Е. Поповой «Объявление в вечерней газете» и А. Казанцева «Старый дом» / Е.М. Точилина (Лепишева) // Мова – літаратура – культура: матэрыялы VI Міжнароднай навуковай канферэнцыі, Мінск, 28-29 кастрычніка 2010 г. У 2 ч. Ч. 2 – Мн. : БДУ, 2011. — С. 231-237.

13. Точилина (Лепишева), Е.М. Трансформация «модели общества» в драматургии Е. Поповой и А. Галина 1970-1980-х годов / Е.М. Точилина (Лепишева) // Язык и социум: теоретические и прикладные исследования: материалы IX Международной научной конференции, Минск, 3-4 декабря 2010 г. / под общ.ред. Л.Ф. Гербик. — Минск: РИВШ, 2011. — С. 215-218.

14. Точилина (Лепишева), Е.М. Типология героев в драматургии Е. Поповой и А. Галина 1970 – первой половины 1980-х годов / Е.М. Точилина // Мова і літаратура: матэрыялы 68-й навуковай канферэнцыі студэнтаў і аспірантаў філал.ф-та БДУ, Мінск, 27 красавіка 2011 г. / пад. рэд. К.А. Тананушка. — Мінск: РИВШ, 2011. — С. 108-113.

15. Лепишева, Е.М. Конфликт в пьесах Е. Поповой и «новой волны» русской драматургии 1970-х – первой половины 1980-х годов в свете традиций А. Чехова / Е.М. Лепишева // Мова – літаратура – культура: матэрыялы VII Міжнароднай навуковай канферэнцыі, прысвечанай 130-годдзю з дня нараджэння Янкі Купалы і Якуба Коласа, Мінск, 27-28 верасня 2012 г. — Мінск: БДУ, 2012. — С. 397-403.

16. Лепишева, Е.М. «Постконфликтная» ситуация в пьесах Е. Поповой и русской драматургии конца XX – начала XXI века / Е.М. Лепишева // Мова і літаратура: матэрыялы 70-й навуковай канферэнцыі студэнтаў і аспірантаў філал.ф-та БДУ, Мінск, 24 крас. 2013 г. / пад. рэд. К.А. Тананушка. — Мінск: РИВШ, 2013. — С. 48-53.

17. Лепишева, Е.М. Человек и социум в пьесах Е. Поповой и русской драматургии конца XX – начала XXI вв. / Е.М. Лепишева // Дидактика межкультурной коммуникации в иноязычном образовании: теория и практика: материалы всероссийской конф. с международным участием, посвященной 75-

летию проф. А.Н. Утехиной: в 2 ч. / под ред. Т.И. Зеленина, Л.М. Малых. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2013. – Ч. 2: Филология. Лингвистика. – С. 16-20.

18. Лепишева, Е.М. Специфика действия в пьесах Е. Поповой и Л. Петрушевской конца XX века / Е.М. Лепишева // Новейшая драма XX – XXI веков: проблема действия: материалы и доклады VI научно-практического семинара, Самара, 26-27 апреля 2013 г. / сост. и отв. ред. Т.В. Журчева. – Самара: Издательство «Самарский университет», 2014. – С. 141-151.

19. Лепишева, Е.М. Авторские стратегии Е. Поповой и русских драматургов конца XX – начала XXI вв. / Е.М. Лепишева // Творчасць Аркадзя Куляшова ў дыялогу славянскіх літаратур: традыцыі, наватарства, нацыянальная адметнасць: матэрыялы Міжнароднай навуковай канферэнцыі (да стагоддзя з дня нараджэння народнага паэта Беларусі), Мінск, 29 студзеня 2014 г. / Цэнтр даследаванняў беларускай культуры, мовы і літаратуры НАН Беларусі. – Мінск: Права і эканоміка, 2014. – С. 190-194.

20. Лепишева, Е.М. Концепция человека и мира в творчестве Елены Поповой и Людмилы Петрушевской / Е.М. Лепишева // Беларуская літаратура ў культурнай прасторы сучаснага грамадства: матэрыялы Міжнароднай навуковай канферэнцыі да 120-годдзя з дня нараджэння народнага пісьменніка Беларусі Кандрата Крапівы, Мінск, 3-4 сакавіка 2016 г.) / [рэдкал.: А.А. Манкевіч і інш.]. - Мінск, 2016. – С. 329-332.

РЕЗЮМЕ

Лепишева Елена Михайловна

Пьесы Елены Поповой в контексте русской драматургии последней трети XX – начала XXI вв. (герой, конфликт, хронотоп)

Ключевые слова: русско-белорусские литературные взаимосвязи, «новая волна» русской драматургии, белорусская драматургия, герой, конфликт, хронотоп.

Цель диссертации — выявить взаимосвязь пьес Е. Поповой и представителей «новой волны» русской драматургии последней трети XX — начала XXI вв. на уровне героя, конфликта, хронотопа в аспекте сравнительного анализа.

Методы исследования. Используются биографический, историко-литературный, сравнительный методы.

Полученные результаты и их новизна

1. Впервые на примере пьес Е. Поповой и представителей «новой волны» русской драматургии (Л. Петрушевской, А. Соколовой, О. Кучкиной, А. Галина, А. Казанцева, В. Славкина, В. Арро, С. Злотникова, Л. Разумовской, В. Мережко, М. Арбатовой) советского (1970-1980-е гг.) и постсоветского (1990-2000-е гг.) периодов выявлена взаимосвязь драматургического процесса родственных литератур, их общие особенности и частные отличия.

2. Впервые на уровне героя, конфликта и хронотопа проведен обстоятельный анализ пьес Е. Поповой, давший основание констатировать художественную значимость творчества белорусского драматурга, его близость русской драматургии, не исключая авторского своеобразия и национального компонента.

3. Значительно углублены и конкретизированы теоретические аспекты, касающиеся героя, конфликта и хронотопа в белорусской и русской драматургии последней трети XX — начала XXI вв.

4. Прослежены изменения авторских стратегий Е. Поповой и представителей «новой волны» русской драматургии (Л. Петрушевской, О. Кучкиной, А. Галина, А. Казанцева, Л. Разумовской, М. Арбатовой и др.) в 1990-2000-х гг., что ранее не являлось предметом литературоведческого анализа.

Рекомендации по использованию и область применения. Результаты диссертации могут использоваться при дальнейшем исследовании взаимосвязи русской и белорусской драматургии, изучении творчества Е. Поповой, а также русских и белорусских драматургов последней трети XX — начала XXI вв., в учебном процессе.

РЭЗІЮМЭ

Лепішава Алена Міхайлаўна

П'есы Алены Паповай у кантэксце рускай драматургіі апошняй трэці XX – пачатку XXI стст. (герой, канфлікт, хранатоп)

Ключавыя словы: руска-беларускія літаратурныя ўзаемасувязі, «новая хваля» рускай драматургіі, беларуская драматургія, герой, канфлікт, хранатоп.

Мэта дысертацыі — выявіць узаемасувязь п'ес А. Паповай і прадстаўнікоў «новай хвалі» рускай драматургіі апошняй трэці XX – пачатку XXI стст. на ўзроўні героя, канфлікту, хранатопа ў аспекце параўнальнага аналізу.

Метады даследавання. Выкарыстаны біяграфічны, гісторыка-літаратурны, параўнальны метады.

Атрыманыя вынікі і іх навізна

1. Упершыню на прыкладзе п'ес А. Паповай і прадстаўнікоў «новай хвалі» рускай драматургіі (Л. Петрушэўскай, А. Сакаловай, В. Кучкінай, А. Галіна, А. Казанцава, В. Слаўкіна, У. Арро, С. Злотнікава, Л. Разумоўскай, У. Мярэжкі, М. Арбатавай) савецкага (1970-1980-я гг.) і постсавецкага (1990-2000-я гг.) перыядаў выяўлена ўзаемасувязь драматургічнага працэсу роднасных літаратур, іх агульныя асаблівасці і асобныя адрозненні.

2. Упершыню на ўзроўні героя, канфлікту, хранатопа праведзены грунтоўны аналіз п'ес А. Паповай, які дае падставы канстатаваць мастацкую значнасць творчасці беларускага драматурга, яе блізкасць з рускай драматургіяй, што не выключае аўтарскай адметнасці і нацыянальнага кампаненту.

3. Значна паглыблены і канкрэтызаваны тэарэтычныя аспекты, якія датычацца героя, канфлікту, хранатопа ў беларускай і рускай драматургіі апошняй трэці XX – пачатку XXI стст.

4. Прасочаны змены аўтарскіх стратэгий А. Паповай і прадстаўнікоў «новай хвалі» рускай драматургіі (Л. Петрушэўскай, В. Кучкінай, А. Галіна, А. Казанцава, Л. Разумоўскай, М. Арбатавай і інш.) у 1990-2000-х гг., што раней не з'яўлялася прадметам літаратуразнаўчага аналізу.

Рэкамендацыі па выкарыстанні і галіна ўжывання. Вынікі дысертацыі могуць выкарыстоўвацца пры далейшым даследаванні ўзаемасувязі рускай і беларускай драматургіі, вывучэнні творчасці А. Паповай, а таксама рускіх і беларускіх драматургаў апошняй трэці XX – пачатку XXI стст., у навучальным працэсе.

SUMMARY

Lepisheva Elena Mikhailovna

The plays of Elena Popova in the context of Russian dramaturgy of the last third of the twentieth and beginning of the 21st centuries (hero, conflict, chronotope)

Key words: Russian-Belarusian literary interrelations, «new wave» of Russian drama, Belarusian drama, hero, conflict, chronotope.

Study aim: to reveal the relationship between the plays of E. Popova and the representatives of Russian dramaturgy of the last third of the twentieth and beginning of the twenty-first centuries at the level of the hero, conflict, chronotope.

Study methods: Biographical, historical-literary and comparative methods was used.

The results received and their novelty

1. For the first time, the general tendencies and principal differences in the development of the Belarusian and Russian dramaturgy of the last third of the twentieth and early twenty-first centuries were revealed. On the example of E. Popova's plays and representatives of the «new wave» of Russian dramaturgy of the 1970-1980-s. (L. Petrushevskaya, A. Sokolova, O. Kuchkina, A. Galin, A. Kazantsev, V. Slavkin, V. Arro, S. Zlotnikov, L. Razumovskaya, V. Merezhko, M. Arbatova), their works of the 1990- 2000-s, which allowed to more accurately reveal the specifics of the literary process in Belarus and Russia, to show in detail the relationship of related literatures in the field of drama.

2. For the first time on the levels of the hero, the conflict and the chronotope, a thorough analysis of the plays by E. Popova has been conducted, which gave grounds for ascertaining the artistic significance of the Belarusian playwright's creativity, its proximity to Russian drama, and not excluding the author's originality and national component.

3. The theoretical aspects concerning the hero, conflict and chronotope in the Belarusian and Russian dramaturgy of the last third of the 20th and beginning of the 21st centuries are considerably deepened and concretized.

4. Changes in authorial strategies of representatives of the «new wave» of Russian dramaturgy are traced (L. Petrushevskaya, O. Kuchkina, A. Galin, A. Kazantsev, L. Razumovskaya, M. Arbatova, etc.) in 1990-2000-s, which had not previously been the subject of literary analysis.

Recommendations for application and the sphere of its application. The results of the thesis can be used to further study the relationship between Russian and Belarusian drama, the study of E. Popova's creativity, Russian and Belarusian playwrights of the last third of the XX – beginning XXI centuries, in the educational process.